

DOI: 10.30515/0131-6141-2020-81-6-14-22

Проектная деятельность учащихся на материале прозвищ

Мария Владимировна Боброва

*Институт лингвистических исследований, Российская академия наук, г. Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: bomaripgu@yandex.ru*

В статье рассмотрены методологические вопросы проектной деятельности учащихся, осуществляемой на материале прозвищ. Обозначены актуальные типы и виды проектов, уточнена связь проектов с учебным предметом «Русский язык», описаны этапы работы над проектами, дана общая характеристика итогов проектной деятельности. Рассмотрены типичные ошибки школьников, допускаемые в проектах на материале прозвищ, среди которых: отступления от норм (в том числе этических); неоправданная узость тематики проектов; неграмотное употребление ономастической терминологии; некорректность формулировок и предлагаемых классификаций и др. Даны рекомендации по реализации конкретных проектов, в частности предложен и пояснен ряд тем, расширяющих круг традиционных формулировок; описаны приемы сбора данных и варианты представления результатов (продуктов) проектной деятельности. Сделаны выводы о том, что учебные проекты на материале прозвищ могут найти применение в учебном, образовательном и воспитательном процессах в ходе формирования и развития компетенций учащихся, т. е. в процессе формирования полноценной языковой, социальной, социокультурной личности.

Ключевые слова: проектная деятельность; учебный проект; методология учебного проекта; антропонимия; прозвища; компетентностный подход

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-012-00555 «Мир и человек в зеркале имен собственных (на материале ономастики Пермского края)».

Ссылка для цитирования: Боброва М. В. Проектная деятельность учащихся на материале прозвищ // Русский язык в школе. – 2020. – Т. 81. – № 6. – С. 14–22. DOI: 10.30515/0131-6141-2020-81-6-14-22.

Project Activity of Students Based on the Material of Nicknames

Maria V. Bobrova

*Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Science, Saint-Petersburg, Russia,
e-mail: bomaripgu@yandex.ru*

The article deals with methodological issues of students' project activities based on the material of nicknames, in connection with the central issue of introducing students to the basics of academic culture. The main points of specification of projects based on the material of nicknames are presented: relevant project types, types of projects by the number of participants, recommendations for limiting the age of participants, types of projects by time of completion, recommended Internet resources, links to the educational subject «Russian language» and its themes, stages of work on projects, general characteristics of the results of project activities. Typical errors were identified by the author in training projects based on this material and correspond to the following aspects, are considered: 1) features of the project design (as a key aspect for all research-type tasks); 2) specifics of thematics; 3) methodological base; 4) features of collecting nicknames; 5) specifics of the style of study texts; 6) specifics of the products of training projects. Typical mistakes made by schoolchildren in projects based on nicknames are stipulated, including: deviations from the norms (including ethical ones – plagiarism) in the text; unjustified narrowness of the subject of projects; untrue use of onomastic terminology; incorrect wordings; incorrect proposed classifications; other errors. Recommendations are given for the implementation of specific projects: in particular, a number of topics, expand the circle of traditional formulations; data collection techniques are described; options for presenting the results (products) of project activities are specified. Conclusions are made that educational projects based on the material of nicknames can be used in the educational, educational and educational process during the formation and development of schoolchildren competencies, that is, in the process of forming a full-fledged language, social, and socio-cultural personality.

Keywords: project activity; training project; methodology of educational project; anthroponymy; nicknames; competence approach

Acknowledgments: The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research under the scientific project No. 18-012-00555 «The World and man in the mirror of proper names (by the material of onomastics of the Perm region)».

A reference for citation: Bobrova M. V. Project activity of students based on the material of nicknames. In *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school]. 2020, vol. 81, No. 6, pp. 14–22. DOI: 10.30515/0131-6141-2020-81-6-14-22.

Введение. Настоящая публикация посвящена работе с прозвищами в рамках проектной деятельности учащихся¹. Ранее мы рассмотрели прозвища как уникальное языковое, социальное и индивидуально-психологическое явление, поскольку они отражают степень овладения учащимися языковой системой и языком как средством коммуникации, особенностями социализации и становления мировоззрения школьников, раскрыли сущность данных антропонимов (именований людей), обосновали значимость изучения школьных прозвищ для учителя, в том числе классного руководителя [Боброва 2019a].

В этой статье мы хотели бы обсудить вопросы, связанные с качеством реализации учащимися лингвистических проектов в свете безусловно поддерживаемых нами идей Е. Л. Ерохиной: «...исследовательское обучение – это процесс инкультурации учащихся, приобщения их к основам академической культуры, которую мы понимаем как систему ценностей, норм, правил, образцов поведения, способов деятельности, принципов общения, основанную на педагогически адаптированном опыте научной познавательной деятельности» [Ерохина 2015б: 298]². И, по справедливому замечанию Е. Л. Ерохиной, при освоении учащимися нетрадиционных для школы норм академической культуры «речь идет именно об овладении, а не об имитации» [Ерохина 2015а: 17]. По нашему мнению, успешность осуществления таких работ во многом зависит от степени подготовленности в первую очередь учителя, руководителя проекта, в том числе от его осведомленности

о трудностях, с которыми можно столкнуться в работе над проектом. В конечном итоге мы стремимся к тому, чтобы изложенные замечания и рекомендации способствовали повышению уровня выполнения учебных проектов, препятствовали профанации научно-исследовательской деятельности учащимися и помогли в реализации ее истинных функций: учебной, образовательной, воспитательной, просветительской.

Прозвища – крайне лабильный и «живучий» факт языкового и социального общения (данный вид антропонимов является, вероятно, древнейшим), что парадоксально сочетается с неустойчивостью и подвижностью конкретных именований. Обращение к ним вполне обоснованно, поскольку их изучение связано с «вопросами социализации молодых людей, их культурой личности и становлением системы их духовно-нравственных ценностей»³. Учителя, рискнувшие обратиться к прозвищам в процессе выполнения их учениками проектных работ, уже имели возможность убедиться, насколько это благодатный и интересный материал для исследования, вопреки устоявшемуся пренебрежительному и даже презрительному к нему отношению. Кроме того, возросший в последние годы интерес учителей и школьников к такому специфичному виду личных именований, как прозвища, вполне согласуется со сдвигами в научной картине мира – с приобретением научной парадигмой мышления антропоцентрического характера.

Результаты. Полагаем, нет необходимости подробно останавливаться на вопросе о специфике проектного метода, уже давно и прочно утвердившегося в современной школьной практике, широко освещенного в научной и учебно-методической литературе (см., в частности: [Беднарская 2015]; [Бондаренко 2015]; [Вахрушева 2007]; [Соколова 2008]).

Рассмотрим типичные ошибки, которые мы выявили при ознакомлении с учебными работами на материале прозвищ.

¹ В качестве иллюстративного материала привлечены сведения из нашего архива, который представляет собой базу данных для проектируемого нами «Словаря современных прозвищ жителей Пермского края» и включает не менее 5 000 антропонимов. Около 1 000 фиксаций в архиве – прозвища школьников и школьных учителей.

² Об исследовании как виде деятельности учащихся и о развитии коммуникативной компетенции учащихся в исследовательской деятельности см. также [Ерохина 2014, 2015а, 2015в, 2015г] и докторскую диссертацию: *Ерохина Е. Л.* Академическая культура субъектов исследовательского обучения: дис. ... д-ра пед. наук. – М., 2015.

³ *Родина Н. А.* Современные детские и молодежные прозвища: структурно-семантический и функционально-динамический аспекты: дис. ... канд. филол. наук. – Калининград, 2014. – С. 22.

Оговорим способы предупреждения таких ошибок, предложим приемы реализации проектов и подчеркнем результаты, достижению которых способствует использование указанных приемов.

I. Оформление проекта.

Несмотря на то что данный вопрос имеет общий характер и не определяет специфики проектов на материале прозвищ, считаем своим долгом заострить внимание учителей прежде всего на нем.

По нашему мнению, руководитель проекта обязан донести до учащихся простую мысль о том, что внешний вид работы отражает отношение ее автора к своему труду, а логика изложения — путь (а иногда «петляние» и «путанность» из-за неясности цели) авторской мысли. Текст, в котором в пределах даже одного абзаца может меняться вид шрифта и его размер, в котором на протяжении всего текста не выдержан единый абзацный отступ, разнится межстрочный интервал, меняется стиль подачи иллюстраций (написание курсивное / полужирное / полужирное курсивное / в разрядку), неправильно оформлен список литературы и приложения, — способен вызвать неприятие, даже отторжение, заставляет предположить недостоверность столь небрежно изложенных фактов, а в конечном итоге усомниться в ценности такого «труда».

Безусловно, не менее важно выстраивать текст в соответствии со сложившимися в науке правилами, каждый структурный компонент оформлять по определенным требованиям⁴, четко структурировать результаты работы, последовательно, строго логично, объективно излагать свои мысли (все это — атрибуты научной работы). Подчеркнем, что, по нашему мнению, достичь логичности и четкой структурированности работы проще тогда, когда она является полностью самостоятельной, а не скомпилированной из чужих мыслей, заимствованных из публикаций в Интернете.

В ходе проектной деятельности учащихся, в том числе с опорой на прозвища, вырабатываются представления об этических

установках в научной сфере, навыки проведения и оформления научного исследования, формируются культуроведческая, языковая, лингвистическая, коммуникативная компетенции. При этом развиваются такие личностные качества, как усидчивость, аккуратность, ответственность.

II. Тематика учебных проектов на материале прозвищ.

Мы регулярно сталкиваемся на школьных конференциях с дублированием тематики работ, даже таких, которые выполнены под руководством разных учителей, в разных школах. Фактически все подобные исследования сводятся к единичным темам типа «Прозвища учащихся класса (школы)...», «Прозвища жителей моего населенного пункта». Попытки же исправить столь очевидную несообразность следует признать неудачными, так как они ведут к варьированию формулировок, но не к принципиальному изменению содержания проектов. Ср., например, такие варианты: «Прозвище — народное имя», «Прозвища и их происхождение», «Мир школьных прозвищ» и под. Практическая часть в них сводится к анализу прозвищ с точки зрения словообразования и (или) их тематической классификации⁵.

Однако данный материал дает возможность для сопоставления обиходных именований людей разного возраста, с разным

⁵ В. А. Никонов, один из крупнейших ономастологов, указывал на то, что в науке «ошибочны и вредны многочисленные попытки сортировать названия «от растений», «от животных», «от почвы», «от истории». Подобная сортировка не вскрывает главного, а наоборот, заслоняет его производным, третьестепенным» [Никонов 2011: 26]. Нельзя, например, возводить к названиям «от растений» топоним (географическое название) *Репище* (от *репище* «место, где ранее сажали репу»), в котором значим не возделываемый корнеплод, а особенности хозяйствования [Там же: 27]. Однако в учебном проекте подобные классификации, на наш взгляд, допустимы, если руководителем преследуется цель закрепить знания, полученные на уроках русского языка, в том числе умение выстраивать словообразовательные цепочки. Более того, даже полезно начинать с таких упражнений, чтобы затем уйти от «буквализма» интерпретаций и сосредоточиться на идеях В. А. Никонова, а именно на идее социальной значимости и историзме имен собственных (см. [Там же: 23–28]).

⁴ С правилами и образцами оформления научной работы можно ознакомиться, например, на сайтах авторитетных научных изданий, в том числе журнала «Русский язык в школе».

образованием, разных профессий, разных социокультурных групп, а также позволяет анализировать прозвища, мотивированные разными признаками, функционирующие в разных социальных условиях, возникшие в разные исторические периоды и т. д. Перечислим некоторые темы, раскрыть которые вполне посильно и школьникам: «Прозвища учащихся класса (школы) / жителей... и их предков»⁶, «Прозвища учащихся класса (школы) / жителей... и их предков: особенности словообразования», «О чем рассказывают прозвища наших предков», «Прозвища учащихся / жителей... и учащихся / жителей...», «Цветовые значения в прозвищах...», «Обозначение цвета волос в прозвищах...», «Прозвища девочек и мальчиков в классе (школе) / мужчин и женщин в населенном пункте...», «Прозвища взрослых и детей в населенном пункте...», «Прозвища людей разной национальности в моем населенном пункте», «“Образы” растений в прозвищах...», «“Образы” животных в прозвищах...», «Средства языковой игры в современных прозвищах» и мн. др.

В сопоставительных диахронических исследованиях (а в историческом ключе можно «повернуть» практически любую тему) стоит обратить внимание на большую экспрессивность современных именований, моделей их образования, на обилие экспрессивных суффиксов, на отражение рода деятельности, специфичной для наших современников или для наших предков. На материале исторических или этнических прозвищ можно показать, какие именно черты в человеке были значимы для людей в период формирования фамилий, что важно для носителей разных культур: особенности внешности, нравственные характеристики, род занятий, социальное положение, интеллектуальные особенности или иное. Сопоставление именований представителей разных национальностей наверняка покажет абсолютное преобладание негативных прозвищ у русских и значительно большее количество позитивных именований у других народов: русским свойственно отмечать отклонения от нормы, а, скажем, татарам — воплощать в номинациях благопожелания.

⁶ Прозвища предков восстанавливаются на базе фамилий. В качестве сопоставительных материалов могут привлекаться также данные специализированных словарей; для Пермского края, например, актуален «Словарь пермских фамилий» Е. Н. Поляковой (Пермь, 2005).

Исследование отдельных групп прозвищ может отразить интересные связи с лексикой разных тематических объединений: например, цветообозначений и продуктов питания (ср. *Сметана*, *Кефир* в наименованиях блондинов, *Шоколадка* в наименовании темной шатенки), обозначений цвета волос и названий представителей определенной национальности (ср. прозвища русских брюнетов *Цыган*, *Будулай*, *Татарин*, которые, очевидно, мы не найдем в среде цыган и татар) и под. Можно предположить, что для женщин, девочек, а также для подростков более важны особенности внешности и поведения, для мужчин — черты характера, интеллектуальные особенности, для взрослых в целом — меньшая сосредоточенность на внешности и большая на проявлениях человека в социуме. Наши исследования уже показали, в частности, что по мотивационным признакам можно восстановить «портрет» животного, к которому апеллировали создатели прозвища. Так, например, белка, мышь и крыса — грызуны, но при этом русские прозвища транслируют восприятие белки как существа рыжего, милого, стремительного, любящего орехи, а мыши — как существа серого цвета, невзрачного и незаметного, но способного быть вредоносным; крыса же для русских — существо прежде всего вредоносное, агрессивное. В представлениях носителей разных языков и культур штрихи «портретов» отличны (см. об этом [Боброва 2019б, 2019в]). Безусловный интерес представляют «образы» животных, растений, рыб, предметов в языковой картине мира разных народов, в разные исторические периоды, что делает такие исследования весьма перспективными и на основе каждого «портрета» новыми.

Поэтому не стоит ограничиваться работой по развитию лишь языковой компетенции учащихся (закреплением и расширением их знаний и представлений о словообразовательной и лексической подсистемах языка). Прозвища, будучи явлением в первую очередь социальным и исторически изменчивым, позволяют школьникам обнаружить отраженные в данных языковых фактах особенности социальной и социокультурной жизни, причем не только наших современников, но и наших предков.

III. Методологическая база учебного проекта на материале прозвищ.

Избранная тема предопределяет цель, задачи, а вместе с ними и ведущие методы

и приемы работы, ее жанр, соответствующую терминологию. Поскольку это еще только первые шаги школьников в науке, целесообразно придерживаться традиционной научной методологии, применять известные учащимся приемы анализа: фонетического, словообразовательного, лексического (выявление системных связей типа синонимии, омонимии, антонимии, паронимии, паронимазии), морфологического и синтаксического (в прозвищах — сочетаниях слов, словосочетаниях, предложениях типа *Плюс-Минус*, *Миссис Выпендривается*, *Два Метра Безобразия*, *Демьян Бедный Мужик Вредный*). Полагая, в старших классах, в классах гуманитарной направленности возможно также использование приемов наиболее современных лингвистических подходов (когнитивного, этнолингвистического, лингвокультурологического), однако это требует специальной подготовки, в первую очередь — подготовки руководителя проекта.

Типичной ошибкой учащихся оказывается смешение разноплановых методов исследования. Так, например, автор работы под названием «Образование прозвищ и их влияние на жизнь человека» сочетал с лингвистическими психологические и социологические подходы (теорию словообразования, лексикологии, семантики, с одной стороны, и теорию конфликтов — с другой), что естественным образом привело к выделению двух совершенно не связанных между собой глав и стало причиной разрушения цельности исследования.

Приходится сталкиваться и с такого рода ошибками, появление которых предопределяет вольное использование в школьной практике термина *реферат*: сейчас стало принято называть так любую работу учащихся, особым образом оформленную (по типу работ научно-исследовательских), нередко в ущерб первоначальному значению этого слова — «краткое, устное или письменное, изложение научной работы, книги и т. п.», «доклад на какую-либо тему, основанный на обзоре литературных и других источников»⁷.

В частности, нам приходилось читать рефераты, текст которых представляет собой некое обобщение теоретических сведений, извлеченных из различных

источников, и отвечает заявленному жанру, но противоречит сформулированной аналитической цели (собственно аналитическая часть в этом случае отсутствует).

Нередко приходится сталкиваться с неверным употреблением терминов, в работах учащихся регулярно смешиваются близкие понятия. В данном случае подчеркнем необходимость различать, прежде всего, термины *антропонимика* в значении «раздел ономастики, изучающий именование людей» и *антропонимия* в значении «совокупность именований людей». Обратим внимание на широкое употребление ономологами слова *прозвищный* (ср.: *прозвищный материал*, *прозвищное имя*, *прозвищное отчество* и др.), которое, однако, отсутствует в толковых словарях русского языка. Ошибок поможет избежать труд Н. В. Подольской, имеющий мировое значение, — «Словарь русской ономастической терминологии» (М., 1988).

При теоретическом обосновании проблемы распространенным недочетом оказывается фрагментарность используемых сведений из истории предмета исследования. Нередко школьники отбирают из доступного им теоретического материала малозначительные факты (но связанные с известными им конкретными историческими личностями, например) и упускают принципиальную информацию. Но это вызвано тем, что в настоящее время в школе фактически не вырабатывают навыки конспектирования. На чем же сосредоточиться учащемуся? В проекте, связанном с изучением прозвищ, в теоретической части логично остановиться на истории прозвищ в русской системе именований людей и их классификации, трансформации их функций в истории русской ономастики (см. об этом, например, классическую работу А. М. Селищева [Селищев 2003] или более современные работы Н. А. Волковой [Волкова Н. А. 2007], Н. И. Волковой [Волкова Н. И. 2007]). Актуален вопрос о литературе, к которой могут обращаться учащиеся и их руководители в процессе реализации учебного проекта. Большую помощь в этом окажет список литературы и источников в наиболее значимом издании «Большой словарь русских прозвищ» Х. Вальтера и В. М. Мокиенко (М., 2007).

Типичной ошибкой учащихся является также смешение в единой классификации

⁷ Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. — М., 1987. — Т. III. — С. 711.

разных оснований (например, классификации словообразовательной и морфологической, словообразовательной и тематической (лексико-семантической) или всех трех типов одновременно) со сплошной нумерацией разнородных по содержанию пунктов. Логичнее представить эти результаты в разных параграфах.

Очень важно для предупреждения ошибок опираться на работы предшественников, и в первую очередь — на классические труды В. А. Никонова «Введение в топонимику» (2011), А. В. Суперанской «Общая теория имени собственного» (2019). Следует помнить о специфике формирования и функционирования ономастического пространства, различные части которого (наименования людей, названия географических объектов, клички животных, названия объединений людей и т. д.) подчиняются общим законам, сформулированным В. А. Никоновым на материале названий географических объектов — топонимов. Это, например, идея о социальном характере и историзме имен собственных, закон ряда, принцип относительной негативности номинаций (см. [Никонов 2011: 23–28, 33–38, 38–42]).

Таким образом, и в учебной работе необходимо придерживаться принципов научной методологии. Только при грамотном подходе у школьников вырабатываются навыки научной деятельности, что особенно важно в аспекте получения опыта самообразования и саморазвития («учимся учиться»)⁸.

⁸ В силу периферийности прозвищ не существует специальных ресурсов, которые были бы посвящены только им. Но необходимую научную информацию можно почерпнуть на сайтах и порталах ономастической направленности, например:

1) Ономастика России [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.onomastika.ru>;

2) Ономастика — это наша профессия [Электронный ресурс]. — URL: <http://ономастика.рф/>;

3) Планета имен и фамилий [Электронный ресурс]. — URL: <http://imja.name/index.shtml>;

4) История фамилии [Электронный ресурс]. — URL: <https://famili.ru/>;

5) Вопросы ономастики — международный научный журнал [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.onomastics.ru/>.

IV. Особенности сбора прозвищ.

Одна из типичных ошибок учащихся в лингвистических проектах — неполнота, а в отдельных случаях недостоверность данных. Это вполне объяснимо, когда речь идет об изучении прозвищ. Ни для кого не секрет, что прозвища собирать непросто (возможно, поэтому так мало лингвистов целенаправленно изучает этот труднодоступный материал). Вопрос снимается, если сбором занимается член данного коллектива, который может вести включенное наблюдение. Но в чужой социальной группе (классе, школе, населенном пункте) получить такого рода информацию иногда практически невозможно. Люди нередко стесняются неофициальных именовании, стараются скрыть их от «чужаков». В связи с этим особую остроту приобретает вопрос о приемах сбора прозвищных материалов.

Возможен сбор данных методом наблюдения (например, во внеурочное время), в ходе коллективной или индивидуальной беседы. Мы рекомендуем применять метод анкетирования (как вариант — метод опроса); целесообразно использование бланков, в которых опрашиваемым необходимо заполнить пропуски в строках или графы таблицы. Табличная форма рекомендуется в том случае, если предполагается получение ряда имен собственных от одного человека, в отличие от опросников с указанием индивидуальных сведений. Данные должны собираться исключительно в добровольном порядке.

Следует помнить о том, что научная ценность прозвищ вне какого-либо контекста стремится к нулю (впрочем, это справедливо для любых, не только собственно языковых данных). Отсюда требование отражать в опроснике или анкете ряд наиболее важных характеристик таких именовании, набор которых, однако, может варьироваться в зависимости от цели и задач конкретного исследования. Базовый список пунктов в таблице таков: 1) прозвище (обязательно с ударением); 2) его гендерная принадлежность (мужское/женское); 3) причины возникновения (по возможности); 4) возраст носителя прозвища (можно приблизительно); 5) сфера употребления (в семье, среди друзей, соседей, коллег, в школе, др.); 6) место употребления (населенный пункт). В опроснике могут быть представлены вопросы и задания такого

типа: «Укажи прозвища (если имеются), которыми тебя называют в школе. Поставь в них ударение / Укажи прозвища, которыми называют в твоём классе (в твоей школе) учителей. Поставь в прозвищах ударение»; «Почему тебя так называют? / Почему учителей так называют?»; «Отличаются ли прозвища, которыми тебя называют в школе, от прозвищ среди друзей, дома, в секции (кружке)?»; «Как ты относишься к своим прозвищам? Почему?»; «Как появляются прозвища в твоём классе? Происходит ли это случайно или есть человек, который их придумывает?»; «Нужны ли прозвища?»; «Провища – это помощники или враги?»; «Какое прозвище ты бы выбрал(а) себе сам(а)?»⁹ и др.

Для повышения достоверности информации в некоторых случаях (например, при сборе прозвищ учителей) следует придерживаться принципа анонимности. Из этических соображений выявленные антропонимы не подлежат разглашению с привязкой к конкретному лицу, причем это относится не только к именованиям сотрудников (учителей и иных школьных работников), в целом взрослых, но и к именованиям учащихся. Анкетирование (опрос) целесообразно провести неоднократно, поскольку ценные сведения могут быть упущены в силу неожиданности такого рода работы и неподготовленности участников.

В итоге работа по сбору языковых материалов способствует формированию, в частности, коммуникативной компетенции учащихся. Далее, в процессе систематизации полученных данных, вырабатываются навыки аналитической работы с разрозненными фактами.

V. Стилистика учебных проектных текстов на материале прозвищ.

Естественным видится использование в школьной работе научно-популярного стиля изложения, однако это не оправдывает небрежности в употреблении устоявшейся научной терминологии. В частности, неправомерны формулировки «прозвища от типа телосложения / от влияния профессии, хобби / от привычек» (правильно: «прозвища, данные по типу телосложения / по профессии / связанные с хобби /

отражающие привычки, пристрастия человека»). Аккуратности требуют высказывания, связанные с анализом словообразовательных и мотивационных связей. Типичной ошибкой являются, например, утверждения «прозвище *Конь* происходит от животного», «прозвище *Апельсин* происходит от фрукта», хотя очевидно, что слово не может иметь своим началом ни животное, ни плод растения, ни что-либо еще, кроме другого слова. Правильно было бы сказать: «прозвище *Конь* происходит от названия животного», «в основе прозвища *Апельсин* лежит название фрукта».

Проекты на материале прозвищ способствуют становлению языковой и коммуникативной компетенций учащихся. Школьники овладевают одним из функциональных стилей (научным стилем) современного русского языка.

VI. Продукт учебного проекта на материале прозвищ.

Конкретный результат учебного проекта может представлять собой следующие продукты: «сравнительно-сопоставительный анализ по теме исследования, научный доклад, анализ данных социологического опроса, публикация в СМИ, вебсайт, атлас, карта, справочник молодежного сленга и др.» [Громова 2016: 202]. В случае с прозвищами обычно составляется словарь собранного материала. Но это могут быть и графические презентации сведений (например, карта, наглядно отражающая специфику распространения «предметных», «пищевых», «цветовых», «птичьих», «растительных» и других именований; диаграмма, показывающая их количественное распределение), иные виды представления данных.

При очевидной новизне и занимательности используемых в исследовании языковых фактов типичной ошибкой учащихся оказывается недостаточная информативность представленного в проекте продукта. Нередко мы обнаруживаем лишь список именований, без дополнительных сведений, которые были оговорены выше (см. п. 4). При этом практически всегда список почему-то оказывается неполным, что обнаруживается в результате элементарного сравнения с таким перечнем иллюстративных материалов из основного текста работы. Иными словами, учащийся должен отследить степень полноты

⁹ Последний вопрос очень значим при изучении самооценки учащихся.

представленных в списке сведений, а если одной из задач было заявлено составление словарика прозвищ, то оформить этот продукт в соответствии с требованиями к лексикографическим работам (с указанием заголовочного слова, гендерной принадлежности именования, толкования, иллюстрациями из живой речи или из анкеты, с географической привязкой).

Пример составления словарной статьи:

Помидор, м[ужское]. Прозвище мужчины с красным лицом (среди соседей). *Помидором его все зовут, потому что лицо всегда красное, как переспелый помидор* (д. ***).

Хомяк, ж[енское]. Прозвище школьницы по фамилии Хомякова. *Меня называют Хомяком, из-за того что у меня фамилия Хомякова. Но мне это не нравится, потому что хомяки толстые и постоянно едят* (пос. ***).

Как итог, в зависимости от конкретной задачи, сформулированной автором проекта, у школьников вырабатываются навыки продуцирования текстов определенных жанров, навыки метапредметных действий, в деятельности учащихся актуализируются межпредметные связи. В частности, используются приемы графического представления данных, отрабатываются навыки применения количественного и статистического методов обработки информации, навыки лексикографического описания языковых фактов и явлений. В этом процессе формируются языковая, лингвистическая и коммуникативная компетенции.

Выводы. Итак, при условии реализации проектного метода на достаточно высоком уровне, исключая профанацию учебной научной деятельности, прозвища могут найти применение в учебном, образовательном и воспитательном процессе в ходе формирования и развития разнообразных компетенций учащихся. Такое исследование способствует развитию полноценной языковой, социальной, социокультурной личности школьников как носителей определенной языковой, национальной и гражданской культуры. Кроме того, оно позволяет учащимся овладевать нормами научной этики, научной теорией, терминологией и методологией, вырабатывать навыки полноценной научной исследовательской деятельности и необходимые для исследовательской работы личностные качества.

ЛИТЕРАТУРА

Беднарская Л. Д. Проектная деятельность на каждом уроке // Русский язык в школе. — 2015. — № 4. — С. 6–9; № 5. — С. 3–4.

Боброва М. В. О школьных прозвищах — в помощь учителю // Русский язык в школе. — 2019. — № 4. — Т. 80. — С. 24–30. DOI: 10.30515/0131-6141-2019-80-4-24-30 [Боброва 2019a].

Боброва М. В. «Портреты» грызунов в современных пермских прозвищах // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: материалы IV междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 9–13 сентября 2019 г.). — Екатеринбург, 2019. — С. 40–42. DOI: 10.31168/7996–2700–3.13 [Боброва 2019b].

Боброва М. В. «Портреты» грызунов в современных прозвищах коми-пермяков, жителей Пермского края // Финно-угорский мир в полиэтническом пространстве России: культурное наследие и новые вызовы. Сб. ст. по мат-лам VI Всерос. науч. конф. финно-угроведов (Ижевск, 4–7 июня 2019 г.) — Ижевск, 2019. — С. 182–185 [Боброва 2019b].

Бондаренко М. А. Формирование исследовательских навыков учащихся в процессе подготовки проектов «Числительное в письменном тексте» и «Словарь языка писателя» // Русский язык в школе. — 2015. — № 9. — С. 22–27.

Вахрушева Л. М. Применение проективного метода на уроках русского языка // Русский язык. — 2007. — № 14. — С. 35–36.

Волкова Н. А. О русских прозвищах // Вальтер Х., Мокиенко В. М. Большой словарь русских прозвищ. — М., 2007. — С. 28–33.

Волкова Н. И. Современная антропонимия в лингвосоциокультурном пространстве республики Коми: учебное пособие. — Сыктывкар, 2007.

Громова В. И. Организация работы над индивидуальным итоговым проектом по русскому языку // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2016. — № 12(66): в 4 ч. — Ч. 4. — С. 202–204.

Ерохина Е. Л. Воспитываем исследователей на уроках русского языка // Русский язык в школе. — 2015. — № 1. — С. 17–21 [Ерохина 2015a].

Ерохина Е. Л. Методологические подходы к обучению субъектов исследовательской деятельности основам академической культуры // Казанский педагогический журнал. — 2015. — № 4–2 (111). — С. 298–301. [Ерохина 2015b].

Ерохина Е. Л. Научно-практическая конференция школьников как речевое событие // Русский язык в школе. — 2014. — № 2. — С. 7–11.

Ерохина Е. Л. Прививаем юным исследователям грамотность на уроках русского языка //

Русский язык в школе. — 2015. — № 2. — С. 24–27 [Ерохина 2015в].

Ерохина Е. Л. Прививаем юным исследователям грамотность на уроках русского языка (Окончание) // Русский язык в школе. — 2015. — № 3. — С. 25–28 [Ерохина 2015г].

Никонов В. А. Введение в топонимику. — 2-е изд. — М., 2011.

Селищев А. М. Происхождение русских фамилий, имен и прозвищ // Селищев А. М. Труды по русскому языку. Т. 1. Язык и общество / сост. Б. А. Успенский, О. В. Никитин. — М., 2003. — С. 387–422.

Соколова Ю. А. Учебный проект и возможности его реализации на уроках русского языка // Русский язык в школе. — 2008. — № 3. — С. 3–10.

REFERENCES

Bednarskaya L. D. Project activities in each lesson. In *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school]. 2015, No. 4, pp. 6–9; No. 5, pp. 3–4. (In Rus.)

Bobrova M. V. About school nicknames — to assist the teacher. In *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school]. 2019, No. 4, Vol. 80, pp. 24–30. DOI: 10.30515/0131-6141-2019-80-4-24-30. (In Rus.)

Bobrova M. V. «Portraits» of rodents in modern Perm nicknames. In *Etnolingvistika. Onomastika. Etimologiya* [Ethnolinguistics. Onomatology. Etymology: Collection of materials of 4th Intern. scientific conf.]. Ekaterinburg, 2019, pp. 40–42. DOI: 10.31168/7996–2700–3.13. (In Rus.)

Bobrova M. V. «Portraits» of rodents in modern nicknames of Komi-Permyaks, residents of the Perm territory. In *Finno-ugorskii mir v polietnichnom prostranstve Rossii: kul'turnoe nasledie i novye vyzovy* [Finno-Ugric world in Russia's multi-ethnic space: cultural heritage and new challenges. Collection of materials of 6th All-Russia scientific conf. of Finno-Ugric scholars]. Izhevsk, 2019, pp. 182–185. (In Rus.)

Bondarenko M. A. Formation of student's research skills in the process of preparation projects «A numerals in written text» and «The dictionary of the writer's language». In *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school]. 2015, No. 9, pp. 22–27. (In Rus.)

Vakhrusheva L. M. Using the projective method in Russian language lessons. In *Russkii yazyk* [Russian language]. 2007, No. 14, pp. 35–36. (In Rus.)

Volkova N. A. About Russian nicknames. In *Valter Kh., Mokienko V. M. Large dictionary of Russian nicknames*. Moscow, 2007, pp. 28–39. (In Rus.)

Volkova N. I. Modern anthroponymy in the linguistic and sociocultural space of the Komi Republic. Syktyvkar, 2007. (In Rus.)

Gromova V. I. Organization of work on individual final project on Russian language. In *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Questions of theory and practice]. 2016, No. 12(66): in 4 parts, part 4, pp. 202–204. (In Rus.)

Erokhina E. L. Educating researchers at Russian language lessons. In *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school]. 2015, No. 1, pp. 17–21. (In Rus.)

Erokhina E. L. Methodological approaches to teaching the basics of the subjects of research activities of academic culture. In *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal* [Kazan Pedagogical Journal]. 2015, No. 4, pp. 298–301. (In Rus.)

Erokhina E. L. Scientific and practical conference of schoolchildren as a speech event. In *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school]. 2014, No. 2, pp. 7–11. (In Rus.)

Erokhina E. L. Cultivating literacy in young researchers at Russian language lessons. In *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school]. 2015, No. 2, pp. 24–27. (In Rus.)

Erokhina E. L. Cultivating literacy in young researchers at Russian language lessons (Ending). In *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school]. 2015, No. 3, pp. 25–28. (In Rus.)

Nikonov V. A. Introduction to the toponymy. Moscow, 2011. (In Rus.)

Selishchev A. M. Origin of Russian surnames, first names and nicknames. In *Selishchev A. M. Works on the Russian language*. Vol. 1. Language and society / B. A. Uspensky, O. V. Nikitin (compilers). Moscow, 2003, pp. 387–422. (In Rus.)

Sokolova Yu. A. Educational project and its implementation opportunities in Russian language lessons. In *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school]. 2008, No. 3, pp. 3–10. (In Rus.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Мария Владимировна Боброва, кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник, Словарный сектор, Институт лингвистических исследований, Российская академия наук; Тучков пер., д. 9, г. Санкт-Петербург, 199004, Россия

Maria V. Bobrova, Cand. of Sci. (Philol.), Associate Professor, Senior Scientific Researcher, Dictionary Department, Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Science; 9 Tuchkov lane, Saint-Petersburg, 199004, Russia